

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 6 сентября
1980 г.

г. Москва

СЕМЕЙНОЕ ПРИЗВАНИЕ

Они пришли в редакцию вдвоем — веселые, улыбающиеся, с озорными глазами и ловкими, быстрыми движениями, в чем-то неуловимо похожие, хотя один — очень современный юноша, а другой уже не молод. Пришли и принесли с собой атмосферу чудес. Ловко тасовались и на глазах пропадали колоды карт, из ничего появлялись большие хрустальные вазы, возникшие неизвестно откуда под платком иллюзионистов.

Народный артист Армянской ССР, обладатель «Гран-при» и Большой золотой медали в Париже, специального приза за элегантность, полученного на конкурсе в Карловых Варах, Арutyun Amayakovich Akoyan — частый гость редакции. Завоевав очередные международные награды, он неизменно появляется в «Вечерке». Помнится, три года назад Акоян пришел сразу с тремя призами смотра иллюзионистов в Карловых Варах. И сегодняшнее появление тоже, по всему видно, — неспроста.

— Вы угадали. Мы вернулись с Международного конкурса иллюзионистов, из Карловых Вар. Но пусть лучше расскажет мой сын — Амаяк. Знакомьтесь, пожалуйста!

— Я первый раз попал на международный конкурс. И поражен его масштабами. В нем участвовали 400 иллюзионистов из 20 стран. Я выступал со своим номером, длящимся более десяти минут, и неожиданно для себя завоевал второе место в группе комических манипуляторов.

Обладателем «Гран-при» смотра стал чехословацкий иллюзионист Петер Кравчев.

Пока младший Акопян рассказывал, я, наконец, вспомнила, где видела его раньше.

— Амаяк, ведь это вы вели несколько передач «А ну-ка, девушки!». Да и в качестве артиста вы там тоже выступали?

— Совершенно верно.

— Если не ошибаюсь, мелькало ваше лицо и в фильмах «Взлет», «Красавец мужчина», в телевизионной картине «Солнце в авоське».

— Да, там у меня эпизодические роли.

— А в кинопанораме, где недавно показывали отрывки из новой картины «Фантазия на тему любви», — там ведь тоже я могла вас видеть?

— О! Там у меня одна из главных ролей...

— Амаяк, тогда кто же вы? Киноартист или иллюзионист?

— Видите ли, я окончил ГИТИС и выступаю сейчас с самостоятельным номером как артист мастерской оригинального жанра Мюзиклера. Должно быть, эстрада мне ближе всего — ведь я работаю в ней почти два десятилетия: впервые вышел на сцену шести лет...

— Арutyun Amayakovich, вас можно поздравить с таким замечательным продолжением семейных традиций!

— Спасибо! Приятно, конечно. Но как бы теперь не отстать от сына. На конкурсе в Праге я был одним из девяти членов жюри. И вдруг, когда готовился заключительный концерт из

номеров победителей, президент чехословацкого общества иллюзионистов настоятельно попросил, чтобы я принял в нем участие. Как быть? Аппаратуру я с собой не взял. Только собственные руки. И все же я выступил...

— Работать я люблю близко к публике. Так, как сейчас... — И Акопян-старший показал всем обыкновенную английскую булавку. — А теперь смотрите, она может, если хотите, стать и побольше! — И булавка на наших глазах стала вытягиваться и расти в высоту раскрытой ладони. — Хотите, я подаю ее вам? — Иллюзионист протянул ставшую снова обычной маленькой булавку. — Нет? Ну тогда она мне самому еще пригодится.

— А эти хрустальные вазы?

— К одной из них я и веду рассказ. Ну выступил я вот так, без аппаратуры, в заключительном концерте. Представьте мое изумление: получил первую премию вне конкурса. Вот она — эта большая хрустальная ваза. А та, что поменьше, — это приз Амаяка. А вот это — наши дипломы.

И в руках у каждого невесты откуда взялись красивые золоченные грамоты. Оба иллюзиониста снова озорно и заразительно заулыбались. Два Акопяна. Два призера. Два мастера чудес.

Д. АБРАМОВА.

НА СНИМКЕ: отец и сын АКОПЯНЫ.

Фото Г. КОРАБЕЛЬНИКОВА.